

8 августа

Гарри расправил плечи, чтобы унять боль, и посмотрел на то, чего ему удалось достичь к настоящему времени. Еще через несколько дней он расчистит верхний слой почвы и сможет приступить к закладке фундамента. Он ожидал, что это займет больше времени, но его тело хорошо приспособилось к физическим нагрузкам. С каждым днем он мог делать все больше и больше, что он приписывал своей магии.

Он с удивлением обнаружил, что многие британские волшебники были ленивы. Если они могли восстанавливаться после физических нагрузок быстрее, чем маглы, то почему волшебники не занимались спортом так же много, как и маглы? Простой ответ, конечно, заключался в том, что они не чувствовали в этом необходимости. Магия излечила многие проблемы со здоровьем и сделала волшебников благодущными.

Гарри не хотел, чтобы его считали ленивым, поэтому он собирался начать заниматься спортом хотя бы несколько раз в неделю. Это не имело никакого отношения к улучшению его телосложения, чтобы произвести впечатление на некоторых девушек, с которыми он встречался. Нет, совсем нет.

Этот фундамент будет самой медленной частью строительства. Он изучал заклинания, которые помогли бы ему закончить мастерскую за меньшее время. К счастью, есть несколько простых заклинаний, которые могут оказать огромную помощь. Например, Чары отвердевания, которые превращают вещь в камень. Как только он применил его к бетону, тот мгновенно затвердел. Конечно, со временем эффект сойдет на нет, но к тому времени бетон затвердеет сам по себе.

Помимо работы в мастерской, он также занимался совершенствованием своих навыков, например каллиграфией, и пытался освоить Старший Футарк. Руны, используемые в алфавите Футарка, состояли из двадцати четырех знаков. Для начала нужно было выучить их все и их значения, что оказалось гораздо сложнее, чем он предполагал.

Старший футарк был фонетическим письмом, как и латынь. Помимо того, что руны являются фонетическими, они еще и идеограммы. Это значит, что руны имеют значения, обозначающие идею или концепцию. Эйваз» было легче всего запомнить, поскольку она напоминала шрам на его лбу, а ее значение очень нравилось ему. Этот символ должен был символизировать силу, жизнь и смерть, стойкость и защиту.

«Гарри, - позвал голос, и он повернулся, чтобы увидеть Габриэль, бегущую к нему. Сегодня она была одета по-маггловски: в джинсы и розовую футболку с V-образным вырезом. Джинсы выглядели нарисованными, и Гарри старался не смотреть на то, как они обтягивают ее попу.

«Привет, Габби, - сказал он, когда она подошла к нему.

«Я же просила тебя не называть меня так», - нахмурилась Габби.

«Это милое прозвище», - ответил Гарри. Он посмотрел на нее через плечо. «Где сегодня твой телохранитель?»

«Наконец-то она убедилась, что тебе можно доверять оставаться со мной наедине», - озорно сказала она.

Гарри закатил глаза. «Я рад, что мадам Флер одобрила меня. Не хочешь подняться в дом?»

«Конечно», - она последовала за ним, когда он направился в ту сторону. «Я даже дам тебе время принять душ. Ты действительно воняешь».

«От тебя пахнет мужским потом, результатом тяжелого физического труда».

С момента их первого знакомства сестры Делакур навещали его каждый день, и он постепенно узнавал их все лучше. Хотя он все еще чувствовал влечение, оно уменьшалось с каждой встречей, и вскоре он поверил, что сможет полностью избавиться от него.

Войдя в дом, они застали в гостиной бабушку и дедушку, которые сидели близко друг к другу и что-то обсуждали. Бабушка и дедушка прервали беседу и встали, чтобы поприветствовать их, когда они вошли в комнату.

«Привет, Габриель, - сказала Минерва. «Твоя мама жаловалась мне, что не так часто видится с тобой, потому что ты всегда здесь. Я не против».

«Она видит меня часто», - ответила Габриель. «Даже когда я уезжаю в Шармбатон, я возвращаюсь по вечерам».

«Я бы хотела, чтобы в Хогвартсе была такая же привилегия», - тоскливо вздохнула Минерва.

«Я собираюсь принять душ», - сказал Гарри, глядя на Габриель. «Ты можешь посидеть в моей комнате или остаться здесь и послушать этих старожил, пока я не закончу».

«Ах ты, сопляк», - огрызнулся Карлус. «Я знаю, как развлечь молодую леди. Я не уверен, что могу сказать то же самое о тебе. Кстати, держи дверь своей спальни всегда открытой. Я не хочу никаких забав».

«Дедушка, - запротестовал Гарри, чувствуя, как пылают его щеки. Посмотрев в сторону, он заметил, что Габриель хихикает над ним, ее прекрасные голубые глаза искрятся весельем. «Я пойду приму душ».

Он поспешил выйти из комнаты, сопровождаемый громким смехом дедушки, который показался ему просто оселком. Приняв душ, он вошел в свою комнату и обнаружил Габриель,

лежащую на его кровати с раскрытой книгой. Подойдя к кровати и сев рядом с ней, он почувствовал, как его желудок затрепетал от нервного напряжения.

«Что ты читаешь?» спросил Гарри.

Габриель закрыла книгу и села: «Я взяла книгу о магических существах с твоей книжной полки».

«Ты интересуешься этой темой?» с любопытством спросил Гарри.

Габриель потянулась, футболка обтянула ее грудь, заставив его почти проглотить язык. Заметив крошечную улыбку на ее лице, он понял, что маленькая шалунья сделала это нарочно.

«Да», - ответила Габриель. «Из-за моего собственного наследия она очень близка моему сердцу».

«Можешь рассказать мне о Вейле? Откуда они берутся?» спросил Гарри, прислонившись спиной к изголовью кровати.

«Вейла - это раса полулюдей-полумагов, отдаленно родственная Сиренам. Наша ранняя история очень туманна, но считается, что когда-то мы были сиренами, которые приспособились к жизни на суше», - сказал Габриель, присаживаясь рядом с ним. «Как раса, мы чрезвычайно ориентированы на сообщество, и большинство из нас живут в анклавах, чтобы защититься от тех, кто хотел бы похитить нас и превратить в сексуальных рабынь. Только потому, что Франция более толерантна, чем большинство стран, здесь проживает большое количество таких людей».

«Это ужасно», - нахмурился Гарри. «Разве нет законов, запрещающих похищать и порабощать Вейлу?»

«Во Франции есть», - кивнул Габриель. «Но Британия - совсем другое дело. Мы считаемся темными существами, поэтому они не считают нас настоящими людьми. Пока рабство все еще незаконно, не жди, что они будут усердно расследовать каждого Вейлу, исчезающего в пределах их границ».

«Ничего удивительного», - сказал Гарри. «Я ожидаю, что мои бабушка и дедушка зарегистрируют меня как гражданина Франции, даже если я поступлю в Хогвартс. Так я смогу легко покинуть Британию, если станет слишком трудно. Вы сказали, что вы наполовину Вейла. Что это значит?»

«Это просто означает, что Вейла вышла замуж за волшебника и у них родились дети», - ответила Габриель. «Моя мать - полнокровная Вейла, а отец - волшебник. Мы сохранили большинство черт Вейлы, но через несколько поколений они еще больше размываются, если

мы не выходим замуж за другого Вейлу. Поскольку самцы так редки, это случается нечасто.

«Разве это не означает, что раса Вейла в конце концов вымрет?» спросил Гарри, смутившись.

«Нет», - ответил Габриель. «В семьях, где есть предки Вейлы, есть тенденция к тому, что Вейла спонтанно появляется в потомстве через некоторое время. Это механизм самозащиты, чтобы не допустить исчезновения нашей расы».

«Интересно», - сказал Гарри. «Как именно работает приманка?»

«В отличие от сирен, которые поют, чтобы заманить свою жертву», - Габриель сморщила нос от отвращения. «Наш приворот - пассивная магия, напрямую воздействующая на разум каждого, кто находится рядом с Вейлой. Ей легче противостоять, если ты практикуешь окклюменцию или являешься сильным колдуном».

«Есть ли способ контролировать Аллюр? спросил Гарри, подняв руки, когда она сердито посмотрела на него. «В идеальном мире у всех хватало бы силы духа, чтобы противостоять Аллюру. Мне просто интересно, есть ли способ ослабить его воздействие».

Габриель слегка надулся, но потом успокоился. «Не совсем. Нам очень повезло, что наш отец занимает такой влиятельный пост в Министерстве, иначе мы бы не пользовались таким уважением, как сейчас».

<http://tl.rulate.ru/book/117195/4665000>